

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>  
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №2, Том 13 / 2022, No 2, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/41FLSK222.pdf>

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Фамилия, И. О. Языковые и дискурсивные особенности реализации термина authority в публичных выступлениях Б. Обамы / О. А. Царькова, А. Н. Морозова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/41FLSK222.pdf>

**For citation:**

Tsarkova O.A., Morozova A.N. Language features and discourse characteristics of the term “authority” in public speeches of B. Obama. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2(13): 41FLSK222. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/41FLSK222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

**Царькова Ольга Александровна**

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Россия  
Старший преподаватель  
E-mail: tyurina@sgspu.ru  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7335-3240>  
РИНЦ: [https://www.elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=1134004](https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1134004)

**Морозова Алевтина Николаевна**

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Россия  
Заведующий кафедрой «Английского языка и методики преподавания иностранных языков»  
Доктор наук, профессор  
E-mail: morozova@pgsga.ru  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2741-0926>

## **Языковые и дискурсивные особенности реализации термина authority в публичных выступлениях Б. Обамы**

**Аннотация.** Несмотря на значительное число трудов и исследований, которые посвящены изучению репрезентации власти как базового понятия политического дискурса, вопрос о методологии и методах изучения данного концепта с позиции функции воздействия на аудиторию нельзя считать достаточно разработанным в лингвистической науке. Избрав в качестве объекта исследования термин "authority", который представляет собой детализацию онтологического концепта "power", авторы рассматривают реализацию данной лексемы в политическом тексте с позиции трёхуровневого метода анализа (содержание, метасодержание, мета-метасодержание), направленного на установление взаимосвязи между идейным содержанием текста и языковыми средствами его выражения. Материалом анализа послужили стенограммы публичных выступлений 44-го президента США Б. Обамы в период с 2008 по 2016 гг. Авторы исследования приходят к выводу о том, что содержание и выражение синтагм, включающих слово authority, направлено на реализацию определенных метасемиотических смыслов, которые в совокупности создают новое, идейно-этическое содержание текста. Функционально-прагматические характеристики синтагмы как основной единицы речи определяются единством коллигационных и коллокационных характеристик и раскрываются в контексте определённых стилистически маркированных языковых средств, таких как ролевой дейксис высказывания, прилагательные с адгерентной коннотацией, фонологический, лексический и синтаксический параллелизм, синонимическая конденсация, интертекстуальность и другие. Статья представляет результаты анализа, выполненного в рамках диссертационного исследования О.А. Царьковой, и может быть полезна как учёным,

изучающим политический дискурс, так и широкому кругу читателей, интересующихся процессами и приёмами создания речевого воздействия в политике.

**Ключевые слова:** власть; политический дискурс; трёхуровневый метод анализа текста; синтагма; коллигации; коллокации; воздействие

### Введение

Современное состояние лингвистической науки характеризуется повышенным интересом к изучению политической коммуникации, что объясняется, прежде всего, его значимостью для раскрытия феномена речевого воздействия. Политическая речь «обладает потенциалом программировать сознание и стереотипы» [1, с. 160], она всегда направлена на политическое влияние [2, с. 385], будучи транслируемой на мировую аудиторию посредством интернета и глобальных СМИ, превратилась в инструмент не просто информационный, но формирующий общественное сознание в мировом масштабе.

Базовым для политического дискурса является понятие власти, которое считается ключевым концептом политической коммуникации вообще, и американского политического дискурса, в частности. Вопросу об осмыслении концептуального содержания власти и его выражения языковыми средствами посвящена обширная литература. В исследованиях, проводимых на материале англоязычных текстов, в центре внимания оказываются смысловой объёма концепта «power» и сама лексическая единица, трактуемая как эквивалент содержания концепта [3, с. 124]. В число единиц, которые составляют ядро концепта, авторы включают лексику «authority» [4, с. 123], и относят ее к идеологемам, т. е., лексическим единицам, представляющим собой «когнитивно-прагматический инструмент идеологии» [5, с. 95]. Другие исследователи считают «authority» самостоятельным концептом [6, с. 100] или концептом, «дополняющим концепт power» [7, с. 52]. В целом же состояние вопроса отличается отсутствием единой позиции в отношении статуса «authority» как концепта или его составной части, отсутствием последовательности в разграничении концепта как ментальной сущности и номинирующей его языковой единицы и практическим отсутствием работ, описывающих функционирование данной единицы в политической речи. Эти факторы определяют актуальность поставленной в настоящей статье задачи: определить языковые и дискурсивные особенности реализации термина authority в политической речи на материале публичных выступлений американского президента, речи которого отличаются высоким уровнем риторического мастерства.

Методологической базой исследования стала теория трех уровней анализа текста как подход, обеспечивающий раскрытие механизмом реализации функции воздействия. Трёхуровневая схема анализа первоначально использовалась при исследовании текстов функционального стиля, в котором наиболее полно реализуется функция воздействия, а именно словесно-художественного творчества. Согласно этой теории, на первом, семантическом уровне языковые средства рассматриваются как таковые в их прямом значении. Содержание и выражение языковых единиц на семантическом уровне становится планом выражения некоего нового, образного, эмоционально-экспрессивно-оценочного содержания на метасемиотическом уровне. Из элементов первого и второго уровней «выстраивается» третий, мета метасемиотический уровень, заключающий в себе идейно-художественное содержание текста [8, с. 8–9]. Впоследствии этот метод (названный В.Я. Задорновой методом лингвопоэтического анализа) был успешно применен в целях раскрытия способов реализации воздействия, оказываемого рекламным текстом [10]. В рекламе воздействие носит идейно-этический характер, однако механизмы реализации данной функции близки к тем, которые отличают художественный текст. Политический текст главным образом направлен на

осуществление воздействия на аудиторию, и применение описанной схемы анализа представляется оправданным для раскрытия того идейного, мета метасемиотического содержания, которое, собственно, и заложено политиком в сообщение и не «лежит на поверхности». Применение трехуровневой схемы анализа к политическим текстам определяет новизну нашего исследования.

Основной единицей анализа в настоящей работе является синтагма, включающая лексему «authority». Синтагматика, учение о способах линейного соположения значащих единиц языка, представляет собой область исследования, которая глубоко и последовательно разработана в отечественном языкознании. Установлено, что синтагма является основной единицей речи; выдвинуто положение о необходимости изучения составных номинативных единиц в единстве морфо-синтаксических (коллигационных) и лексико-фразеологических (коллокационных) свойств<sup>1</sup>. Рассматривая синтагматику как объект функциональной стилистики, ученые представили убедительные доказательства того, что морфо-синтаксические и лексико-фразеологические характеристики синтагм выступают как средство разграничения разных функциональных стилей и жанров, в том числе в сфере масс-медиа [11, с. 53].

### Результаты исследования

В рамках диссертационного исследования О.А. Царьковой материал анализа представляет собой стенограммы речей американского президента Барака Обамы периода 2008 — 2016 гг., опубликованных на портале “American Rhetoric” (URL: [www.americanrhetoric.com](http://www.americanrhetoric.com)). В анализируемом материале лексическая единица authority зарегистрирована в двух значениях — номинативном «the power or right to make important decisions and control people»; и в номинативно-производном значении — «people or organization/institution with power». Реализация данной лексики в номинативном значении не только более значима в функциональном плане, но и гораздо более частотна (около 77 % примеров употреблений).

Коллигационные (морфосинтаксические) характеристики синтагм, включающие рассматриваемое слово, определяются наличием следующих типов синтагм: предложно-субстантивные словосочетания (in / within / under my + N); субстантивные словосочетания с прилагательным в препозиции (Adj + N); предложные субстантивные словосочетания с предлогом of (N + of + N); глагольные словосочетания, которые отличаются вариативностью структурного состава: ядерная синтагма (V + N) подвергается процессам развёртывания (V + Adj + N), расширения (V + N + N) и усложнения (V + N + Inf).

Рассмотрим коллокационные (лексико-фразеологические) особенности этих типов словосочетаний и их функциональную нагрузку в составе текста.

Предложно-субстантивные синтагмы в большинстве своём связаны с реализацией идеи собственной власти президента как права, данного по закону и направленного на благо народа, которому президент служит. Власть описывается в реляционном контексте, т. е. как некое отношение между агентами, при котором один из них оказывает влияние на второго. В данном случае объектом власти выступает непосредственно президент Обама, который оказывает влияние на различные институты государственной системы (Конгресс, Республиканцы и т. д.) с целью создания или увеличения благ и процветания Американской нации.

---

<sup>1</sup> Гвишиани Н.Б. Современный английский язык. Лексикология. Modern English Lexicology Vocabulary in Use: Новый курс для филологических факультетов университетов. М.: МГУ, 2000 — с. 164.

Синтагмы рассматриваемого типа представляют собой клишированные словосочетания, ядерный компонент которых, как правило, имеет при себе определение, указывающее на законность власти (existing, existing legal, moral, lawful, presidential and judicial), например:

(1) a. *"Until we have a Congress that's in line with the majority of Americans, there are actions **within my legal authority** that we can take to help reduce gun violence and save more lives".* (Barack Obama — Gun Violence Reduction Steps).

b. *So I was left with little choice but to take steps **within my existing authority** to make our immigration system smarter, fairer, and more just.* (Barack Obama — US v Texas).

Акцент на законность власти обеспечивается за счет повтора слов с общим корнем -law-, как, например, в нижеследующем примере, где дважды повторяется прилагательное *legal*, синонимичное ему определение *lawful* и однокоренные слова *laws*, *lawyers*, которые обнаруживают фонологическое сходство с целым рядом лексических единиц, включающих фонему [l]. Фонологические и лексические повторы дополняются синтаксическим параллелизмом (*I am absolutely convinced, I am convinced*), что призвано отразить идею законности и обоснованности решений, принятых в рамках миграционной политики США:

(2) *"I am absolutely convinced this is well within my **legal authority**, Department of Homeland Security's **legal authority**. If you look at the precedent, if you look at the traditional discretion that the executive branch possesses when it comes to applying immigration laws, I am convinced that what we're doing is lawful, and our lawyers are convinced that what we're doing is lawful".* (Barack Obama — Post G7 Conference Presser 2015).

Практически в каждом из зарегистрированных речевых актов решимость приложить все усилия для решения внутренних проблем американского государства подчеркивается за счет использования предикативных словосочетаний с модальностью намерения и решимости, в которых субъект выражен личным местоимением 1-го лица единственного числа «I» (*I intend, I'm going to, I feel obliged to do, I was left with little choice but...*):

(3) a. *"So I intend to continue to do what I've been doing, which is where I see a big problem and the opportunity to help the American people, and it is within my lawful authority to provide that help, I'm going to do it.* (Barack Obama — Final Presser of 2014).

b. *...is I feel obliged to do everything I can lawfully with my executive authority to make sure that we don't keep on making the system worse...* (Barack Obama — Midterm Elections Presser 2014).

c. *I was left with little choice but to take steps within my existing authority to make our immigration system smarter, fairer, and more just.* (Barack Obama — US v Texas).

Проведённый анализ показал, что в подавляющем большинстве речевых актов использование синтагм со структурой *within / with my authorities / authority* направлено на создание определенного метасемиотического содержания: власть есть право, данное президенту законом, приносящее благо народу, которому президент служит, и направленное на реализацию демократических ценностей и свобод.

Субстантивные словосочетания с прилагательным в препозиции (Adj + N) содержат в себе лексему *authority* как в номинативном, так и в номинативно-производном значении. В высказываниях данного типа прослеживается идея о законности и моральном праве президента США осуществлять власть, а также идея о легитимности права США диктовать правила внешнеполитической игры в противовес странам, чьё правительство не разделяет демократические идеалы США. В таких словосочетаниях наиболее распространённым определением является прилагательное *moral*. Рассмотрим пример.



(4) *In America, it is written into our founding documents as "life, liberty, and the pursuit of happiness". In France: "Liberté" — absolutely — "égalité, fraternité". Our moral authority is derived from the fact that generations of our citizens have fought and bled to uphold these values in our nations and others. And that's why we can never sacrifice them for expedience's sake. That's why I've ordered the closing of the detention center in Guantanamo Bay. That's why I can stand here today and say without equivocation or exception that the United States of America does not and will not torture".* (Barack Obama — Strasbourg Town Hall).

Здесь президент провозглашает гуманность американской власти даже по отношению к преступникам, объясняя своё решение закрыть тюрьму в Гуантанамо (однако данный указ так и не был выполнен (URL: [www.newyorker.com/magazine/2016/08/01/why-obama-has-failed-to-close-guantanamo](http://www.newyorker.com/magazine/2016/08/01/why-obama-has-failed-to-close-guantanamo))). Эффект эмоционального воздействия обеспечивается за счет синтаксического параллелизма (*And that's why we can never sacrifice them... That's why I've ordered the closing... That's why I can stand...*), фонологического параллелизма (повтор [s], [r]), синонимической конденсации — *fought and bled*. Данный отрывок содержит интертекстуальные включения — президент Обама ссылается на Декларацию Независимости ("life, liberty, and the pursuit of happiness"), а также на события французской революции, в ходе которых была свергнута абсолютная монархия ("Liberté" — absolutely — "égalité, fraternité". — «Свобода, равенство, братство» — девиз Французской революции).

Следует отметить, что интертекстуальные включения и отсылки к традициям американской демократии в целом характерны для подобных высказываний. Словосочетания, которые на семантическом уровне служат средством выражения морального (*our moral authority, the moral source of America's authority*) и законного (*the legal authority*) права использовать власть в тех или иных целях, в этом контексте реализуют и метасемиотическое содержание: президент США является непосредственным продолжателем традиций отцов-основателей, создавших первое демократическое государство в современной цивилизации. Приведем примеры.

(5) *That is the source, the moral source of America's authority. "Since the days of Franklin Roosevelt, and the service and sacrifice of our grandparents and great grandparents, our country has borne a special burden in global affairs".*

(6) *"But until that happens, there are actions I have the legal authority to take as President — the same kinds of actions taken by Democratic and Republican presidents before me — that will help make our immigration system more fair and more just".* Barack Obama — Fixing Immigration Policy).

Для того чтобы подтвердить легитимность собственной власти, Б. Обама ссылается на предыдущий опыт американских президентов (*the same kinds of actions taken by Democratic and Republican presidents before me*) безотносительно принадлежности к какой-либо партии, ставя процветание американской системы управления выше соперничества между демократами и республиканцами. В политических речах, посвященных внешней политике США, словосочетания, включающие компоненты *moral* и *legal*, приобретают еще большую функциональную нагрузку, связанную с интерпретацией власти как возложенной на эту страну миссии. Демократические страны представлены с позиции имеющих моральное и законное право диктовать «правила внешнеполитической игры» в противовес странам, чья политика не согласуется с взглядами США на общемировые вопросы (*to say to Iran don't develop a nuclear weapon; to say to North Korea, don't proliferate nuclear weapons u dp.*).

Тесная связь между властью и демократическими ценностями отчетливо прослеживается во многих речах Обамы, где утверждается мысль о том, что основа демократии — это сочетание различных (а зачастую, и противоречивых) идей, мнений и взглядов, в частности, идеи о сочетании военной мощи страны с мирной, гражданской властью:

(7) *We want to build up a strong foundation for national reconciliation, which means reconciliation not just between the different ethnic groups and between different religious groups, but between different ideas — for example, between the idea of military supremacy and the idea of civilian authority over the military, which is the foundation of democracy. So we want to exchange views and to come to an understanding with all those who at this moment do not yet agree with us. And we are confident that we can come to such a settlement, come to such an agreement because, after all, I do believe that what all of us want is what is best for the country as a whole — not just for particular individuals or groups or organizations.* (Barack Obama — Aung San Suu Kyi Presser).

Естественно, что выражение некоего метасемиотического содержания в речевом акте возложено не только на словосочетание, номинирующее власть, но и на другие языковые и речевые средства. Выше в этой связи отмечалась роль интертекстуальных включений и стилистических приемов (параллелизм, синонимическая конденсация). В примере (7) лексико-синтаксический параллелизм (*between the different ethnic groups and between different religious groups, but between different ideas*) и повтор единиц с общим лексическим значением «взаимопонимание, согласие, сотрудничество» (*come to an understanding, come to such a settlement, come to such an agreement, reconciliation, to exchange, to agree*) обеспечивают пафосное выражение идеи о стремлении к процветанию Америки (*We want, all of us want is what is best for the country*). Многие исследователи американской культуры называют патриотизм «одной из ключевых ценностей культуры США» [12, с. 125], что и находит отражение в речи президента Америки.

В то же время приведенный текстовый фрагмент демонстрирует важную роль дейктических единиц. Ролевой дейксис этого отрывка представлен двумя планами — личное местоимение первого лица множественного числа относится к американскому народу, в то время как использование личного местоимения первого лица единственного числа (*I do believe*) является средством репрезентации личности президента как субъекта, наделённого властью для того, чтобы служить на благо народа.

Прилагательные с семантикой моральности и легитимности входят в состав не только атрибутивного словосочетания с препозитивным определением, но и субстантивных словосочетаний с предлогом *of* (a source of moral authority), союзных словосочетаний (a unique moral authority and responsibility, the good standing and moral authority), глагольных словосочетаний (give us greater moral authority).

Субстантивное словосочетание с предлогом *of* представляет собой достаточно типичную коллигационную модель реализации слова *authority*. Реляционный аспект власти находит отражение в словосочетаниях, обозначающих виды и границы власти (the set of authorities that we have, the limits of my executive authority). Субстанционально-атрибутивная интерпретация отличает словосочетания, в которых слово *authority* связано с другим полнозначным компонентом фразы не предметными, а процессными отношениями: ядерный компонент словосочетания сохранил в своей семантике значение действия, например: **use of executive authority, loss of authority, the distribution of authority**. Во всех случаях контекст, в котором реализуются словосочетания с атрибутом *moral*, связан с демократическими ценностями или идеалами Америки: власть морально оправдана только если это власть народа или власть, направленная против тирании и диктатуры.

В глагольных синтагмах понятие власти интерпретируется с позиции инструмента, который президент использует для принятия решений (зачастую сложных и непопулярных). По мнению Е.И. Шейгал, власть в массовом сознании осмысливается, прежде всего, с точки зрения "объекта отчуждаемой принадлежности", что связано с образным восприятием власти как «своего рода оконтуренной субстанции»<sup>2</sup>, которой можно обладать. Содержание таких синтагм на метасемиотическом уровне заключается в том, что обладание властью и пересмотр границ использования правительственной власти предполагают действия, направленные на соблюдение демократических принципов, обеспечение безопасности и свобод граждан.

Наиболее частотным глаголом является глагол *have*:

(13) *We learned that mortgages had been sold to people who couldn't afford or understand them. Banks had made huge bets and bonuses with other people's money. Regulators had looked the other way, or didn't **have the authority to stop the bad behavior**. It was wrong. It was irresponsible.* (Barack Obama — State of the Union 2012).

Кроме того, власть, как и любой физический объект, может быть использована (*use, exercise*). В речи, посвящённой кризису в Ливии, связанному с режимом Муаммара Кадаффи и общей обеспокоенностью европейских стран политической ситуацией в Ливии, термин *authority* используется для описания власти международного демократического сообщества:

(10) *"And when the civilians of Benghazi were threatened with a massacre, we **exercised that authority**. Our international coalition stopped the regime in its tracks, and saved countless lives, and gave the Libyan people the time and the space to prevail. Important, too, is how this effort succeeded — thanks to the leadership and contributions of many countries. The United States was proud to play a decisive role, especially in the early days, and then in a supporting capacity".* (Barack Obama — UN High Level Libya).

Местоимения *we, our* служат указанием на то, что именно совместные усилия демократических стран способствовали продвижению демократических ценностей в Ливии. При этом политик особенно подчёркивает роль США в решении данного кризиса (*a decisive role*). Здесь явно прослеживается идея силовой, или «принудительной», демократизации мира. Обама называет политический режим Ливии «четырьмя десятилетиями мрака», обвиняя в нарушении демократических прав и свобод, в установлении диктатуры, основанной на страхе и военной силе. После интервенции, по мнению Обамы, в истории Ливии грядёт новая, светлая полоса (*a democratic Lybia, restoring prosperity, Lyban people, this is your choice*).

*Authority* как объект также описывается с позиции ресурса, в котором можно нуждаться, чтобы обеспечить мировую безопасность в борьбе с терроризмом:

(16) *"We **need more resources and authority to strengthen international inspections**. We need real and immediate consequences for countries caught breaking the rules or trying to leave the treaty without cause".* Barack Obama — On Counterterrorism Approach 2016.pdf.

Использование модальности долженствования (*need, should*) в сочетании с прилагательными *real and immediate (consequences)*, а также личного местоимения первого лица множественного числа служит целью подчеркнуть важность проблемы и убедить общественность в необходимости объединиться в противодействии международному терроризму.

---

<sup>2</sup> Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса, дис. ... д.ф.н.: 10.02.01, 10.02.19 / Шейгал Елена Иосифовна. — Волгоград, 2000. — с. 100.

Иной взгляд на власть вербализуется в дискурсе Барака Обамы через глаголы *review*, *update*, *transfer* и т. д. Такое осмысление власти связано с интерпретацией понятия как некоего «открытого пространства значительной протяженности, в пределах которого существуют и действуют субъекты и объекты политики»<sup>3</sup>. В этом смысле границы власти могут быть пересмотрены и/или изменены: *reviewing the authorities of law enforcement, to update the authorities that law enforcement uses, to expand the authority of courts, we've transferred detention authority*. При этом пересмотр власти возможен в том случае, когда речь идёт о соблюдении демократических принципов и свобод граждан, а также в целях обеспечения безопасности. Рассмотрим пример высказывания, в котором речь идёт о необходимости изменения границ полномочий правоохранительных органов:

(12) *"That means reviewing the authorities of law enforcement, so we can intercept new types of communication, but also build in privacy protections to prevent abuse. That means that — even after Boston — we do not deport someone or throw somebody in prison in the absence of evidence. That means putting careful constraints on the tools the government uses to protect sensitive information, such as the state secrets doctrine"*.

Barack Obama — Drones and Terrorism National Defense University.

Использование параллельных анафорических конструкций (*That means...*) в сочетании с местоимением *we* в данном контексте служит для саморепрезентации правительства, утверждения позитивности проводимых реформ: пересмотр власти правоохранительных органов связан с заботой о народе, и президент как глава правительства несёт ответственность за обеспечение слаженной работы государственной системы.

Наконец, понятие власти осмысляется с позиции атрибута политика, его права или способности, которое может быть поставлено под сомнение (*question my authority to make our immigration system work better, question the wisdom of me acting where Congress has failed*). В нижеследующем примере президент критикует членов двух партий Конгресса США из-за разногласий в отношении принятия эмиграционного закона. По мнению Обамы, разногласия не должны мешать общей цели, и президентская власть оказывается в данном смысле фактором, объединяющим американское правительство.

(11) *"And to those members of Congress who question my authority to make our immigration system work better, or question the wisdom of me acting where Congress has failed, I have one answer: Pass a bill. I want to work with both parties to pass a more permanent legislative solution. And the day I sign that bill into law, the actions I take will no longer be necessary. Meanwhile, don't let a disagreement over a single issue be a dealbreaker on every issue"*. Barack Obama — Fixing Immigration Policy.pdf.

Заслуживает внимания используемый здесь прием дейктического смещения. Переход от притяжательного местоимения множественного числа при апеллировании к проблеме (*our immigration system*) к использованию личного местоимения единственного числа в описании действия, необходимых для решения этой проблемы (*I have one answer... I want to work... I sign that bill... the actions I take...*), используется для саморепрезентации Барака Обамы как способ ответа тем, кто ставит под сомнение власть президента (*who question my authority*).

Очевидно, что политическая и государственная власть, по сути, представляют собой две стороны одного и того же понятия, поскольку политическая власть априори возможна исключительно в рамках государства и предполагает наличие государства [14, с. 43]. В дискурсе президента употребление лексических единиц, обозначающих понятие власти, связано со смежными понятиями, которые обозначают атрибуты государства и

<sup>3</sup> Шейгал Е.И. [указ.соч.]. — с. 101.



государственной власти. Эта связь находит отражение в сочинительных словосочетаниях, где объединяются понятия «власть» и «ресурсы государства». Примерами могут служить фрагменты, в которых утверждается необходимость укрепления военного комплекса Америки и усиления военной мощи страны:

(18) *"Tonight, I call on Congress again to give us additional authorities and resources to train and equip these fighters"*. (Barack Obama — ISIL).

(16) *«We need more resources and authority to strengthen international inspections"*. Barack Obama — On Counterterrorism Approach 2016.pdf.

Результаты анализа показывают, что число глагольных синтагм в три раза превышает количество именных словосочетаний, причем их частотность особенно велика в высказываниях, относящихся к вопросам внешней политики.

### Выводы

В синтагмах, включающих лексему *authority*, понятие власти получает как реляционную, так и атрибутивно-субстанциональную интерпретацию. Реляционная интерпретация отличает именные словосочетания, а именно: предложно-субстантивные словосочетания (*in / within / under my + N*); субстантивные словосочетания с прилагательным в препозиции (*Adj + N*); предложные субстантивные словосочетания с предлогом *of* (*N + of + N*). Атрибутивно-субстанциональная интерпретация характерна для глагольных словосочетаний (*V + N*), а также парадигматически связанных с ними предложных словосочетаний с отглагольным существительным.

Отличительной особенностью именных словосочетаний является клишированность и стереотипность, в то время как глагольные словосочетания не только значительно превышают их в плане частотности и разнообразия лексического наполнения, но и отличаются вариативностью структурного состава: ядерная синтагма (*V + N*) подвергается процессам развёртывания (*V + Adj + N*), расширения (*V + N + N*) и усложнения (*V + N + Inf*).

Названные типы синтагм выступают как средство выражения различного метасемиотического содержания.

Подавляющее большинство речевых актов, включающих клишированное словосочетание *within / with my authorities / authority*, трактует власть с позиции права, данного президенту законом и приносящего благо народу, которому президент служит.

Предложные субстантивные словосочетания представляют власть как синоним свободы и демократии, а в соответствующих речевых актах реализуется идея о том, что власть должна соответствовать высоким стандартам демократических ценностей, которые являются основой социальной жизни США.

Атрибутивные словосочетания с препозитивным определением используются как средство выражения идеи о законности и морально-этической оправданности права США не только на обеспечение необходимых условий для процветания собственной страны, но и на то, чтобы диктовать правила внешнеполитической игры в противовес странам, чья политика не согласуется с взглядами США на общемировые вопросы.

Глагольные синтагмы репрезентируют власть как инструмент, который президент использует для принятия сложных и непопулярных решений, требующих категоричных действий в отношении внутривнутриполитических и внешнеполитических процессов и направленных на соблюдение демократических принципов, обеспечение безопасности и свобод граждан.

Идейно-этическое содержание, которое создается совокупностью описанных языковых и речевых средств на мета-метасемиотическом уровне, состоит в утверждении права Америки предпринимать активные действия по решению кризисных ситуаций и модернизации государственной системы в своей стране, а также на международной арене с позиции власти как права и обязанности, используемых во благо американского общества в соответствии с демократическими идеалами, составляющими суть американского государственного устройства.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Катинская М.В., Замятина А.В. К вопросу о комплексном подходе к изучению политической публичной речи / Катинская М.В., Замятина А.В. — Вестник КГУ № 3, 2017 — с. 160–165 — ISSN 1998-0817 — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30561289>, дата обращения: 04.06.2022.
2. Гремин, А.Е. Политический текст в период выборной кампании: функциональные возможности и реальность / А.Е. Гремин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 19(153). — С. 385–387. — URL: <https://moluch.ru/archive/153/43354/> (дата обращения: 23.05.2022).
3. Левенкова Е.Р. Британский и американский политический дискурс: контрастивный анализ. / Е.Р. Левенкова — Самара: ПГСГА, 2011. — 308 с. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20025709> (Дата обращения: 23.03.2022).
4. Постникова Л.В., Просодическая реализация ядра концепта «власть» в современном англоязычном политическом дискурсе (на материале речей американских президентов) / Л.В. Постникова // Вестник МГЛУ. Вып. 1(580), 2010, с. 121–131 — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15105594> (Дата обращения: 08.05.2022).
5. Осипов Г.А., «Конституция», «свобода», «президент»: когнитивно-прагматические особенности политических идеологем в современном американском политическом дискурсе / Г.А. Осипов // Политическая лингвистика № 3(41)'2012. — С. 95–98 — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18114328> (Дата обращения 16.06.2022).
6. Любимова О.В., Крячко В.Б., Концепт «власть» в русской и англоязычной лингвокультурах / О.В. Любимова, В.Б. Крячко // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2012. № 6(61). С. 100–102. — URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=17787211> (Дата обращения: 01.06.2022).
7. Чиронова И.И. Национальная специфика концепта власть в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах. / И.И. Чиронова // Вестник Московского ун-та Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2014 № 4 с. 48–56 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-spetsifika-kontseptna-vlast-v-russkoyazychnoy-i-angloyazychnoy-lingvokulturah> (Дата обращения: 01.06.2022).
8. Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. / В.Я. Задорнова — М.: Высшая школа, 1984. — 152 с.
9. Гвишиани Н.Б. Современный английский язык. Лексикология. Modern English Lexicology Vocabulary in Use: Новый курс для филологических факультетов университетов. М.: МГУ, 2000 — с. 164.

10. Морозов А.Ю. Функциональная специфика рекламного текста / А.Ю. Морозов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11, 4, 2009 — с. 232–237. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12954950> (Дата обращения: 25.05.2022).
11. Власова Л.И. Инвариантное и вариативное структурно-семантических характеристик субстантивных синтагм / Л.И. Власова // Высшее гуманитарное образование XXI: проблемы и перспективы: материалы тринадцатой международной научно-практической конференции. — Самара, Изд-во СГСП У, 2018. — С. 50–54. — URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_35661374\\_10967843.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_35661374_10967843.pdf) (Дата обращения: 12.06.2022).
12. Щербак, И.В. Языковые средства формирования образа патриота в публичных выступлениях американских политиков / И.В. Щербак // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6(78). — С. 125–131. — с. 125) DOI 10.26170/pl19-06-15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41579006> (Дата обращения: 28.05.2022).
13. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000, 440 с.
14. Федоровских А.А. Политическая власть: опыт аналитики понятия / А.А. Федоровских // Вопросы управления № 6(37), 2015. — с. 41–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26704946> (Дата обращения: 05.06.2022).

**Tsarkova Olga Aleksandrovna**

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

E-mail: [tyurina@sgspu.ru](mailto:tyurina@sgspu.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7335-3240>

RSCI: [https://www.elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=1134004](https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1134004)

**Morozova Alevtina Nikolaevna**

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

E-mail: [morozova@pgsga.ru](mailto:morozova@pgsga.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2741-0926>

## Language features and discourse characteristics of the term “authority” in public speeches of B. Obama

**Abstract.** Although much attention has been given to the concept of power in political discourse, the methodology and methods of analyzing it in terms of the impact function have not received all the attention they deserve. Having chosen the term “authority” as an object of analyses, the authors consider its realization in terms of the three-level method, aimed at establishing the interrelationship between the global purport of the text and linguistic means of its expression. The paper presents the results of analysis of the term under consideration in public speeches of B. Obama. The authors argue that the content and the expression of syntagms comprising this word serve to create a variety of metasemiotic purports which, in their turn, become the expression plane the intended ideologically grounded meta-meta-message. Syntagms are viewed as basic text constituents, the functional-pragmatic characteristics of which are determined by the unity of colligation and collocation, and are fully revealed against the background of certain stylistically marked language means, such as deixis; adjectives with adherent connotation; phonological, lexical, and syntactic parallelism; synonymic condensation; allusion. This article represents the results of analysis, conducted as a part of a PhD research and is suitable for both linguists having a scientific focus in political discourse and people who take sufficient interest in politics.

**Keywords:** power; political discourse; authority; three-level method; syntagm; colligation; collocation